

Первая женщина-призрак Мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака Мастер-призрак, том 3, покоряющие демонов и убивающие призраков 646.

Ли Шэн вдруг увидел Ян Цзымэй в холодном виде, не может не нервничать, все мышцы тела напряжены, но и не желая показываться перед этой девушкой бояться намерений, но и вынуждены играть спокойно, выставил свои обычные официальные полномочия, шлепнул по столу сурово ругали, "вторжение в муниципальное учреждение, у вас достаточно кишок ха"!

"Хех!"

Ян Цзымэй наябедничал: "Ты думаешь, что ты какое-то логово дракона? Не можешь вломиться?"

Ли Шэн протянул руку помощи и попытался набрать номер телефона, чтобы позвонить сотрудникам службы безопасности, чтобы приехать и устроить Ян Цзымэй.

Ян Цзымэй не помешал ему позвонить.

Она больше не была бесполезной Ян Цзымэй из своей прошлой жизни, так что, что если придет еще больше людей?

Пришло время заставить его по-настоящему ее бояться.

Два сотрудника службы безопасности бросились к ней с яростным взглядом, пытаясь вырвать ее одной рукой с каждой стороны, как они это делали в прошлой жизни.

Не сказав ни слова, Ян Цзымэй вытянула пальцы и подтолкнула два сотрудника службы безопасности к движущимся точкам.

Видя два фиксированных и неподвижных, глядя на Ян Цзымэй с шокированным лицом, Ли Шэн кричал в гневе: "Идиоты, взорвите ее отсюда немедленно".

"Мэр Ли, я не могу пошевелиться".

Охранник с ужасом сказал: "Как внезапное зло".

"Я тоже".

Другой охранник тоже выглядел горьким.

"Ты сделал маленький шаг?"

Ли Шэн слышал много историй о том, как Ян Цзымэй замораживал людей одним пальцем, но так как он не видел этого своими глазами, он не верил в это, думая, что это просто преувеличение, кто еще в этом мире мог бы указывать на точки в воздухе, как высокие достижения в романах о боевых искусствах?

Это была чушь!

Теперь, когда эти двое охранников действительно были приставлены к нему, он должен был поверить в это.

"Хмм."

Ян Цзымэй лениво сидел на стуле перед ним, ее обсидианно-подобные глаза смотрели на него, спрашивая: "Хочешь попробовать"?

Прежде чем она смогла дожидаться ответа Ли Шэн, ее палец шевельнулся, и маленький бумажный шар выскочил и выстрелил в движущуюся точку Ли Шэн.

Сразу же, все тело Ли Шэн замерло, не в состоянии двигаться, и мог только смотреть на нее в ужасе.

Видя его испуганное выражение, Ян Цзымэй была так тайно счастлива, что не могла не захотеть поиграть с ним в кошки-мышки.

Во-первых, она не смогла убить его, чтобы убить себя.

Во-вторых, она также знала из уст Луо Инцхао, что эта семья Ли Шэна действительно была очень влиятельной, и если бы она убила его, то имела бы бесконечные последствия для себя.

Так как это так, то лучше было бы играть с ним, чтобы покалечить его и заставить его бояться и трепетать, как будто он видит привидение или бога, чтобы удовлетворить свое собственное удовольствие от мести, и, во-вторых, разбить его сердце, чтобы пригласить неприятности для себя в будущем.

"Ну, это техника наведения, только что я указал ваши точки перемещения."

Ян Цзымэй сказал Ли Шэну с игрой, играющей в манеру поведения и тон голоса.

"Ты вонючая девчонка, немедленно расстегни мои акупунктурные точки!"

Ли Шэн торопился и бежал, его обычный характер вызывал у него проклятый припадок.

"Твой рот до сих пор так воняет, почему бы тебе просто не направить свои тупые очки, чтобы ты ничего не мог сказать"? Маленький бумажный шар на пальце Яна Цзымэя снова выскочил и выстрелил в его немое острие.

Ли Шэн ях ях действительно не мог ничего сказать, его горло было как будто перекрыто каким-то звуком, неспособным издавать ни одного звука.

"Эй, это весело, почему бы тебе просто не дать мне зажечь твою щекотливую точку снова?"

Два маленьких бумажных шарика на пальцах Ян Цзымэй выскочили, один разблокировал его движущиеся точки, а другой ударил по его зудящим точкам.

Все тело Ли Шэна было в состоянии двигаться, как помилование, но неожиданно все его тело внезапно стало похоже на ползание с муравьями, зуд невыносимый, поэтому он также поспешил протянуть руку, чтобы поцарапать.

Кто знает, чем больше вы царапаете, тем больше чешется, царапая все тело покрыто красными метками, неудобно мертвых.